

Внезапно в небесах раздался гулкий колокольный звон, и все подняли головы, устремив взгляды на Небесный Рейтинг, висящий высоко в небе. Позиция Цю Ибо изменилась.

Его ранг снова поднялся на одну строчку, обогнав Лю Шуин, и теперь он занимал второе место в Небесном Рейтинге!

Толпа ахнула, переглядываясь. На другом помосте Лю Шуин и Вэнь Игуан ещё не определили победителя, и теперь Цю Ибо просто так обошёл Лю Шуин?! А если Лю Шуин победит Вэнь Игуана, то третий в рейтинге окажется сильнее первого и второго?

Но Небесный Рейтинг не остановился на этом. Имена Цю Ибо и Вэнь Игуана начали слегка дрожать, будто рейтинг раздумывал. Имя Цю Ибо словно подпрыгивало, и в мгновение ока их позиции поменялись. Толпа ещё не успела воскликнуть, как Вэнь Игуан снова вернулся на первое место.

Сердца зрителей сжались – сейчас помосты Цю Ибо и Вэнь Игуана разрушены, оба их противника были на пике трансцендентного уровня. Цю Ибо – золотой корец, Вэнь Игуан – малый бессмертный. Цю Ибо уже спустился, а Вэнь Игуан всё ещё наверху. Не учитывая прочее, только по этому критерию они считали, что Цю Ибо больше заслуживает первого места.

В следующий миг ранг Цю Ибо снова поднялся, оттеснив Вэнь Игуана на второе место, и Небесный Рейтинг наконец застыл.

Культиваторы переглядывались, протирали глаза и вглядывались в рейтинг. Тем временем Цю Линьхуай и не думал смотреть на этот дурацкий рейтинг. Цю Ибо говорил, что с ним всё в порядке, но Цю Линьхуай не поверил бы этому, даже если бы увидел это своими глазами. Цю Ибо не мог же вытащить перед всеми свой огромный сверкающий золотой корец и ослепить окружающих? Цю Линьхуай схватил его за руку и потянул за собой.

- Эй-эй, батя, правда всё в порядке! А как там старший брат Вэнь?

- Батенька, батя! Я первый в Небесном Рейтинге!

Цю Линьхуай мельком взглянул на рейтинг и без энтузиазма процедил:

- Поздравляю. Пошли.

Как там Вэнь Игуан... Честно говоря, ему было не до этого.

Цю Ибо хотел ещё раз взглянуть, но отец уже утащил его. После долгого боя на помосте лицо Вэнь Игуана посинело – явный признак отравления. Но и Лю Шуин выглядел не лучше, весь в крови, и было сложно сказать, кто из них имеет преимущество.

Цю Ибо понимал, что его присутствие никак не повлияет на исход боя Вэнь Игуана, да и ему самому пора было вернуться в резиденцию и подлечиться, поэтому он без возражений последовал за отцом.

Как только они вошли в комнату Цю Ибо, он закрыл дверь, сделал два шага и выплюнул целый рот крови. Цю Линьхуай встревожился и хотел подойти, но Цю Ибо махнул рукой. Хотя он и выплюнул кровь, цвет лица у него был нормальный, да и пульс отец уже проверял, поэтому он примерно понимал ситуацию. Тем не менее, он не удержался от вопроса:

- Всё в порядке?

- В порядке, - Цю Ибо медленно подошёл к столу, налил чаю и прополоскал рот. - Это просто застоявшаяся кровь.

После долгого боя с Сюй Инфэном он, конечно, получил травмы, но большинство из них были лёгкими, так как смертельные удары блокировались магическими артефактами. Самый серьёзный урон нанёс последний удар Сюй Инфэна - золотой корец не раскололся, но это не значит, что он не пострадал. От того удара несколько узлов сферы Дайсона вышли из строя, да и сам удар пришёлся в живот. Хотя корец остался цел, а большая часть энергии удара была поглощена сетью Дайсона, внутренние органы всё же пострадали.

Тогда он не выплюнул кровь только благодаря силе воли - боялся, что если Сюй Инфэн увидит кровь, то воспрянет духом и продолжит атаковать. Сюй Инфэн был действительно силён, и если бы у него случился внезапный прорыв, шансов на победу у Цю Ибо не осталось бы. Поэтому он изобразил, будто ничего не произошло, и заставил Сюй Инфэна сдать.

Психологическая война тоже важна.

Эти травмы были несерьёзными - пару дней медитации, и он поправится. А если принять пилюлю, то через день будет как новенький и сможет даже танцевать.

Цю Линьхуай кивнул, налил себе чаю и выпил залпом, явно расслабившись.

В последний раз он так нервничал... в прошлый раз.

Ему самому это казалось забавным. После достижения трансцендентного уровня его уже мало что могло вывести из равновесия. Даже когда родился Цю Ибо, он оставался спокойным. Но чем старше становился сын, тем больше хлопот он доставлял. А когда Цю Линьхуай вышел из затворничества, как раз началось формирование золотого корца у Цю Ибо, а вскоре и у его воплощения. Казалось, будто он наверстывал все переживания, которые пропустил раньше.

Цю Ибо ухмыльнулся и налил отцу ещё чаю:

- Батенька, я сегодня на помосте был просто великолепен, да?

Отец промолчал.

Цю Ибо продолжил:

- Я не опозорил нашу семью Цю, верно? Может, напишешь письмо в горы, сообщишь настоятелю, что я и старший брат Вэнь дошли до последних раундов и заняли первое и второе места в Небесном Рейтинге? Настоятель обрадуется так, что подпрыгнет!

Цю Линьхуай не выдержал и бросил на него сердитый взгляд:

- Не смей говорить такие вещи о настоятеле! К тому же, вы пока только предварительно первые и вторые. Окончательный рейтинг определится после последнего боя.

Цю Ибо поднял бровь:

- Мне всё равно, я первый в Небесном Рейтинге! Хе-хе! Батенька, ты рад?

- ...

Цю Линьхуай предпочёл не отвечать этому наглецу.

Цю Ибо начал обмахивать отца веером и массировать ему плечи, проявляя всяческую заботу. Цю Линьхуай посмотрел на него и увидел в его глазах блеск, словно отражение звёзд. Наконец он медленно произнёс:

- Неплохо.

Цю Ибо фыркнул.

Его отец - настоящий цундэрэ!

Вскоре вернулся и Вэнь Игуан - его принесли на носилках. Несколько учеников Долины Ста Трав поддерживали его, а Лиань-ань Чжэньцзюнь и остальные ученики шли следом. Услышав шум, Цю Ибо выбежал наружу:

- Приветствую, Чжэньцзюнь! Старший брат Вэнь победил?

- Э?

Вместе с их сектой вошли и ученики Долины Ста Трав. Почему Лю Шуин тоже здесь?

- Приветствую, старшего брата Лю.

- ...

Лиань-ань Чжэньцзюнь, Лю Шуин и остальные ученики уставились на бодрого и румяного Цю Ибо, словно не веря своим глазам. Удар Сюй Инфэна в живот, который они видели на помосте, казался теперь иллюзией.

Лиань-ань Чжэньцзюнь кивнул:

- Победил. Но отравление слишком сильное, даже с противоядием ему потребуется время на восстановление. Ученик Лю лично пришёл, чтобы помочь Вэнь Игуану.

Лю Шуин улыбнулся Цю Ибо и, не теряя времени, вместе с учениками отнёс Вэнь Игуана в его комнату для лечения.

Вэнь Игуан не был таким вычурным, как Цю Ибо - только меч и, в крайнем случае, защитные талисманы, выданные сектой. Сражаться с трансцендентным культиватором, будучи малым бессмертным, дорого обходилось, особенно против Лю Шуина, мастера ядов. Даже равные по уровню с трудом защищались от его ядов, что уж говорить о Вэнь Игуане...

На самом деле, было бы лучше, если бы Вэнь Игуан сразился с Сюй Инфэном, а Цю Ибо - с Лю Шуином. Тогда два воина могли бы рубиться друг с другом, а Цю Ибо со своими многочисленными уловками справился бы с Лю Шуином - возможно, даже не запачкал бы одежду.

Цю Ибо и раньше смутно догадывался, что Вэнь Игуан победит, а теперь, когда сам Лю Шуин пришёл помочь, он окончательно успокоился. Он кивнул, сложил руки в приветствии и уже хотел уйти, но вдруг обернулся:

- Погодите, а как же бой через три дня?..

Лиань-ань Чжэньцзюнь улыбнулся:

- В последнем бою победит наша секта Линсяо.

Цю Ибо мысленно поднял большой палец. Вот это уровень мышления! Лиань-ань Шишу определённо мыслит масштабнее.

Глядя на состояние Вэнь Игуана, Цю Ибо сомневался, что тот вообще сможет сражаться через три дня. Ему было немного жаль - они же собирались серьёзно подраться... Ладно, может, и не стоит. Сэкономят артефакты, да и бить его не будут. Если подумать, это даже выгодно. А подраться они всегда успеют - они же из одной секты. Скорее всего, после возвращения Вэнь Игуан переедет на Пик Омытого Меча. Разве можно будет упустить такой шанс?

Он даже подумывал сдать добровольно. Второе место он заслужил по праву, а вот первое казалось ему не совсем честным. Если бы они с Вэнь Игуаном сражались всерьёз, используя все возможности, исход был бы неочевиден. В любом случае, множество его артефактов было бы уничтожено, а оба получили бы тяжёлые травмы. А если бы они сдерживались и не использовали смертельные приёмы, Цю Ибо, скорее всего, проиграл бы.

Честно говоря, он считал, что Вэнь Игуан всё же сильнее его.

Цю Ибо успокоился и вернулся в комнату, чтобы медитировать и лечиться.

Финальный бой Небесного Рейтинга в этом году оказался внутренним противостоянием секты Линсяо - золотой корец против малого бессмертного. Все трансцендентные культиваторы на пике, на которых ставили большинство, выбыли.

Культиваторы ахнули, а Чжэньцзюни покачали головами - вот почему нужно бороться за звание первого поднебесной! Все таланты уходят в Линсяо, а что остаётся другим?

Цю Ибо был кровным сыном Цю Линьхуая, так что тут ничего не поделаешь - он по праву принадлежал Линсяо. Но Вэнь Игуан был другим - он пришёл с мирского пира Весны. Даже если ребёнок хотел изучать путь меча, разве в мире не было других мечников, кроме Линсяо? У других сект тоже были мечники и свои традиции! Почему Вэнь Игуан не пошёл к ним?

Просто Линсяо была самой известной. Кто не мечтает быть первым в мире?

Увы, такова судьба.

Один культиватор увлёк своего друга в тихое место выпить. Его глаза покраснели:

- Как так? Почему они такие сильные... Я восемьсот лет усердно тренировался, а они за двадцать лет достигли большего. Несправедливо!

Друг утешил его:

- У каждого своя судьба. Кто-то в юности блистает, а потом сходит на нет. Кто знает, что ждёт их в будущем?

- Взять того же Ван Юньчуаня. Он в молодости достиг уровня малого бессмертного, но потом тысячу лет топтался на месте, так и не сумев прорваться к следующему уровню. По сравнению с ним ты за восемьсот лет достиг середины трансцендентного уровня. Даже если проиграл в седьмом раунде, ты всё равно в тридцатке лучших. Если следовать твоей логике, остальные сто

семьдесят участников должны повеситься от стыда!

Культиватор опрокинул чашу:

- Но у меня земной духовный корень... У Цю Ибо и Вэнь Игуана небесные духовные корни, с ними мне не сравниться. Но я мог бы равняться на Чжэньцзюней Хуай и Ин! Они за тысячу лет достигли уровня Чжэньцзюня, а я... до прорыва ещё далеко.

Друг шлёпнул его по затылку:

- Тебе всего восемьсот лет, ещё двести впереди. Сегодня ты пьян, а завтра, может, проснёшься и совершишь прорыв... Мне кажется, у тебя зарождается демон сердца. Поздравляю тебя заранее! Когда станешь Чжэньцзюнем, не забудь меня угостить...

Культиватор задумался, а затем рассмеялся:

- Ты прав. Вернусь и займусь затворничеством... Спасибо, что открыл мне глаза. Иначе я бы и не заметил, как демон сердца овладеет мной. Жди, когда стану Чжэньцзюнем, угощу тебя как следует!

Друг усмехнулся и подхватил пьяного.

Внезапно они оба замерли. Культиватор крикнул:

- Кто здесь?! Выходи! Что за подлые уловки?!

Друг встал, незаметно доставая меч из рукава. Лезвие блестело в лунном свете. Из кустов вышел человек в потрёпанной одежде, и они сразу узнали его:

- Чжэньцзюнь Ванчуань...?

Они почтительно поклонились. Чжэньцзюнь Ванчуань был известен своим скверным характером и грязными методами. Встреча с ним в глуши не сулила ничего хорошего. Они надеялись, что этот зловецкий тип поскорее уйдёт.

Они знали, что находиться вдали от резиденции небезопасно, но оба были трансцендентными культиваторами, а в Небесном Рейтинге остался только финал, где они не участвовали. Казалось, ничего плохого случиться не может.

Чжэньцзюнь Ванчуань зловеще усмехнулся:

- Моего младшего брата вы посмели обсуждать?

- Чжэньцзюнь Ванчуань, простите нас! Мы были пьяны и не должны были упоминать старшего Ванна. Мы сейчас же вернёмся в резиденцию и попросим наказания у настоятеля!

Друг схватил культиватора и хотел уйти, но Чжэньцзюнь Ванчуань холодно сказал:

- Не надо уходить.

Что-то огромное закрыло небо, и перед их глазами воцарилась тьма...

Через два дня Цю Ибо закончил медитацию. Убедившись, что травмы почти зажили, он почувствовал прилив сил и захотел собрать компанию, чтобы устроить весёлое барбекю или

хого. Но, выйдя из комнаты, он увидел, что весь двор заполнен молчаливыми учениками. Лиань-ань Чжэньцзюнь, Цю Линьхуай и Цю Линьюй стояли во главе и что-то строго говорили.

Цю Хуайли бросил на него взгляд, и Цю Ибо поспешил встать с краю.

- Небесный Рейтинг подходит к концу, и Линсяо стала мишенью для всех. Что я вам говорил раньше? - Лиань-ань Чжэньцзюнь говорил с явным гневом.

Ученики тихо ответили:

- Мы пренебрегли словами Чжэньцзюня.

Цю Ибо недоумевал и хотел спросить, в чём дело, но тут голос Цю Лули донёлся до него:

[Двое учеников пропали без вести. Ни живых, ни мёртвых. Чжэньцзюни искали, но не нашли. Вчера трое учеников с золотым корнем самовольно отправились на поиски и тоже пропали... Кроме того, в других сектах тоже пропадают ученики, вплоть до трансцендентного уровня... Бо'Эр, тебе и старшему брату Вэню нужно быть осторожными. Чувствую, это направлено против вас.]

Цю Ибо опешил. Его взгляд скользнул по лицам учеников - Цю Хуайли, Цю Лули, тяжелораненые Вэнь Игуан и Шу Чжаоин отсутствовали, что было нормально. Линь Юэцин, Гу Чжэнь, Гу Сюаньци... Все, кого он знал, были на месте. Он вздохнул с облегчением и спросил:

[Как так вышло? Сообщили в секту?]

В Дальних Горах Линсяо хранились жизненные лампы всех учеников - по ним можно было проверить, жив ли человек.

Цю Хуайли передал:

[Сегодня утром отправили, но ответ придёт не раньше чем через шесть дней.]

Послезавтра должен был состояться последний бой Цю Ибо и Вэнь Игуана. Но даже после него Линсяо не могла просто уйти, бросив учеников. Поэтому им предстояло провести на горе Вэньтянь ещё несколько дней.

Уже пропали двое трансцендентных учеников, причём исчезли вместе. Два трансцендентных культиватора... Это говорило о многом. Гора Вэньтянь была велика, но сотни сект располагались довольно компактно. Если бы произошла схватка, ближайшие Чжэньцзюни наверняка бы заметили.

Бесшумно убить двух трансцендентных мог только Чжэньцзюнь - причём не обычный. Например, новоиспечённые Чжэньцзюни вроде Цю Линьхуая и Цю Линьюй на такое не способны.

Или же это сделал Чжэньцзюнь из ближайшей секты.

[Говорят, Чжэньцзюнь секты Сяояо, у которой пропали двое трансцендентных учеников, уже готов сцепиться с Чжэньцзюнем соседней секты Вантянь...] - продолжил Цю Хуайли. - Лули права. Тебе и старшему брату Вэню лучше не выходить из резиденции без сопровождения старейшин. Снаружи тоже беспокойно, ученикам запретили самовольно уходить.

Цю Ибо неожиданно спросил:

[А что с Долиной Долгого Ветра?]

[Там тоже пропали двое учеников, один из них – личный ученик настоятеля... Тот самый, что осмелился перечить Чжэньцзюню Ванчюю на помосте.]

Услышав, что в Долине Долгого Ветра тоже пропали ученики, Цю Ибо задумался. Значит, Чжэньцзюнь Ванчуань ни при чём? Он, конечно, выглядел подлым и бесчестным, но разве стал бы он вредить своим же ученикам?

Но ему всё равно казалось, что это дело рук Чжэньцзюня Ванчуаня – на помосте он же спокойно наблюдал, как исчезает дух Ван Юньчуаня, своего кровного младшего брата. Цю Ибо не смог бы поступить так.

Он кивнул, и в этот момент Лиань-ань Чжэньцзюнь закончил речь и ушёл, оставив Цю Линьхуая и Цю Линьюя успокаивать учеников.

– Лиань-ань Чжэньцзюнь ясно дал понять: ситуация странная, и вам её не решить. Если кто-то самовольно покинет резиденцию, его ждёт наказание по уставу.

– Так точно! – хором ответили ученики.

Цю Ибо и не собирался уходить, но теперь настроение для вечеринки пропало. Несколько его товарищей пропали, и хотя они не были близки, но за несколько месяцев пути успели сдружиться.

Когда все разошлись, Цю Ибо схватил Цю Хуайли:

– Брат, старшая сестра Шу уже вернулась?

На самом деле он хотел спросить, вернулся ли По Ицю.

Цю Хуайли покачал головой:

– Старшая сестра Шу всё ещё в резиденции Долины Ста Трав. С Чжэньцзюнями Банься и Дангуй ей ничего не грозит.

– Хорошо.

Цю Ибо кивнул. Он знал, что По Ицю в порядке – он чувствовал это. Но ему вдруг стало тревожно, и он захотел увидеть его.

Он попрощался с Цю Хуайли и догнал Цю Линьхуая и Цю Линьюя:

– Батенька, дядя! Вы заняты?

Цю Линьюй нахмурился:

– Скоро мы с отцом пойдём искать пропавших учеников. Ты останешься в резиденции и никуда не пойдёшь, ясно?

– Ясно.

Цю Ибо сказал:

- Тогда, батенька, когда вернётесь, загляните в Долину Ста Трав и проверьте, как там По Ицю... то есть Анун. Если старшая сестра Шу в порядке, приведите их обратно, ладно?

Он волновался, но не настолько, чтобы упрашивать отца и дядю взять его с собой. В резиденции Долины Ста Трав было два Чжэньцзюня, и он чувствовал, что По Ицю в безопасности. Зачем ему самому идти и создавать проблемы?

Путь между резиденциями был коротким, но именно он представлял опасность.

Пока убийца, скорее всего, Чжэньцзюнь, на свободе, безопаснее всего было в резиденциях, особенно в Линсяо. В Линсяо было четыре Чжэньцзюня: Гучжоу Чжэньцзюнь скрывался не потому, что не мог выйти, а потому что не хотел. Лиань-ань Чжэньцзюнь оставался в резиденции, а его отец и дядя вдвоём отправлялись на поиски. В резиденции оставались два Чжэньцзюня и защитные барьеры – безопаснее некуда.

Цю Линьхуай задумчиво спросил:

- Ты почувствовал, что с Анунем что-то не так?

- Нет, с ним всё в порядке.

- Хорошо, мы зайдём.

Цю Линьхуай многозначительно добавил:

- Пока нас нет, что бы ты ни почувствовал, не выходи из резиденции. Ты жив – значит, и Анун жив. Ты меня понял?

- Понял.

Цю Ибо кивнул:

- Я установлю ещё пару защитных барьеров. Учитель дал мне несколько магических массивов. Они не такие мощные, как сектовые, но у них есть интересные особенности.

- Хорошо.

Они ушли, и Цю Ибо вздохнул с облегчением. Его отец и дядя были надёжными людьми, и их обещание успокоило его.

Он посмотрел на небо. Казалось, само небо чувствовало напряжение – сегодня было пасмурно, без намёка на солнце, и это угнетало.

...Может, будет дождь?

Цю Ибо поспешил установить массивы, чтобы обеспечить дополнительную защиту себе и товарищам.

Ночью Цю Линьхуай и Цю Линьшуй вернулись с По Ицю и Шу Чжаоин. Шу Чжаоин уже пришла в себя. Она была настолько слаба, что не могла идти – По Ицю нёс её на руках, – но в её глазах горела решимость. Увидев это, все обрадовались.

Чёрт возьми, хорошо, что Ван Юньчуань умер, а то бы он с досады лопнул! Шу Чжаоин, получившая в бою с ним Удар Лotosового Источника, на грани жизни и смерти преодолела

барьер. Теперь, вернувшись в секту и пройдя затворничество, Линсяо получит восьмого Чжэньцзюня!

По Ицю изменил внешность, и многие его не узнали. Но раз его привели Чжэньцзюни Ин, да и жетон ученика висел у него на поясе, никто не задавал лишних вопросов. Наверное, какой-то давно отсутствовавший старший брат.

Шу Чжаоин слабо улыбнулась, её голос был хриплым:

- Я в порядке, спасибо за беспокойство.

Все заулыбались:

- Старшая тётя Шу, не говорите лишнего, идите отдыхать! Мы тут сами справимся!

- Старшая сестра Шу, идите поправляйтесь! Первое и второе места в Небесном Рейтинге наши! Младший брат Цю уже отомстил за вас!

- Я знаю.

Шу Чжаоин мягко посмотрела на них:

- Младший брат Анун, отнеси меня внутрь... Спасибо.

По Ицю улыбнулся:

- Не стоит благодарности, старшая сестра. Я вас провожу.

Цю Ибо последовал за ними. Их взгляды встретились, и в глазах обоих мелькнула улыбка.

В тот же момент в резиденции Долины Долгого Ветра.

- Чжэньцзюнь, старший брат Дуань пропал! Тело старшего брата Вана исчезло... Чжэньцзюнь!

Дверь в комнату Чжэньцзюня Ванчуаня была закрыта. Луч света пробивался внутрь, освещая его глаза, похожие на глаза голодного демона. Он хрипло сказал:

- Не ищите. Исчезните.

<http://bllate.org/book/14686/1310426>